

рилось въ этомъ постановленіи — за указаніями, входящими къ В. Ц. Управленію, обращаться непосредственно къ Святѣйшему или тому учрежденію, какое имъ будетъ указано. Если епархія — въ силу измѣненія государственныхъ границъ, передвиженія фронта — окажется внѣ всякаго общенія съ В. Ц. Управленіемъ, или само оно, во главѣ со святѣйшимъ Патриархомъ почему либо прекратитъ свою дѣятельность, епархіальный архіерей немедленно входитъ въ сношенія съ архіереями сосѣднихъ епархій на предметъ организаціи высшей инстанціи церковной власти для нѣсколькихъ епархій, находящихся въ одинаковыхъ условіяхъ». Попеченіе объ этомъ составляетъ долгъ старѣйшаго въ означенной группѣ архіерея» (Церк. Вѣдомости № I. 1922 г.).

Мы не будемъ касаться вопроса, насколько это постановленіе, имѣющее въ виду временное прекращеніе связи съ Всероссійскимъ Церковнымъ управленіемъ цѣлыхъ епархій и церковныхъ областей, примѣнимо къ заграничнымъ вновь образовавшимся приходамъ и общинамъ. По этому поводу было высказано много и «за» и «противъ».

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Недобросовѣстному читателю.

(Замѣтка).

Помѣщенная въ послѣднемъ номерѣ Вѣстника передовая статья (какъ всѣ передовыя статьи, когда я былъ редакторомъ, написанная мной) вызвала неожиданный откликъ. Нашелся нѣкій опредѣленно недобросовѣстный читатель, пославшій о статьѣ замѣтку въ газету И. Л. Солоневича и совершенно извратившій смыслъ моей статьи. Я называю недобросовѣстнымъ такого читателя, который не хочетъ вникнуть въ смыслъ того, что читаетъ, но ищетъ возможности придраться къ словамъ и возвести клевету на автора. Возможно, конечно, и добросовѣстное непониманіе, — большей частью связанное съ недостаточно внимательнымъ чтеніемъ. Но кто пишетъ замѣтку о статьѣ, вырывая изъ нее отдѣльныя фразы и нарочито сопоставляя слова, взятые изъ различныхъ мѣстъ статьи, того никакъ нельзя заподозрить въ невнимательности, а приходится

обвинить въ недобросовѣстности. Предоставляю читателямъ Вѣстника самимъ судить объ этомъ и прежде всего приведу цѣликомъ замѣтку (подписанную инициалами М. Г.; общее заглавіе ряда замѣтокъ — «Парижская жизнь», что позволяетъ заключить, что мой недобросовѣстный критикъ принадлежитъ къ числу русскихъ парижанъ).

«Вышелъ № 5 «Вѣстника» (органъ церковно-общественной жизни) подъ редакціей проф. Зѣньковского. Наши богословы остаются вѣрными себѣ. Отъ редакціи помѣщена статья «Европа въ наши дни» съ громомъ и молніей по поводу расизма: воинствующаго антихристіанства въ Европѣ, по сравненію съ которымъ свободомысліе, секулярная культура и даже Христорочество было пустякомъ».

Оставляя въ сторонѣ нападки на «нашихъ богослововъ», напомню читателю содержаніе моей статьи. Давъ общую характеристику неустойчиваго положенія въ Европѣ, я писалъ: «въ Европѣ нарастаетъ такое одичаніе, такое ожесточенное противленіе духу Христову, какое никогда раньше въ ней не было. Были грѣхи, насиліе, мерзость, но не было воинствующаго антихристіанства; былъ разрывъ мысли съ христіанствомъ, свободомысліе, секулярная культура, утопизмъ и даже христорочество, но все же это было пустякомъ сравнительно съ тѣмъ, что мы видимъ сейчасъ». — Для всякаго ясно, кто вчитается въ послѣднюю фразу, что я считаю «пустякомъ» то, что было раньше, — въ сравненіи съ тѣмъ огромнымъ взрывомъ воинствующаго антихристіанства, о которомъ идетъ рѣчь. Иначе говоря, не христорочество я считаю пустякомъ (какъ это было бы возможно въ журналѣ, посвященномъ Православной Церкви?), а его объемъ, его напряженность считаю «пустяковыми», сравнительно съ нынѣшнимъ развитіемъ антихристіанства. Ничего другого въ моей статьѣ и не было. Что же касается «воинствующаго антихристіанства», то хотя расизмъ, конечно, сюда входитъ, но конечно, не составляетъ его основного содержанія: вѣдь главнымъ очагомъ воинствующаго антихристіанства является сов. Россія, въ которой, какъ извѣстно, никакой проповѣди расизма не имѣется. Въ третьемъ абзацѣ моей статьи есть такая фраза: «насиліе надъ вѣрой, буйствующее антихристіанство, миеологія расизма и отверженіе добра зара-

жаеть нынѣ страны одну за другой». Здѣсь расизмъ съ его мнѳологіей поставленъ отдѣльно отъ антихристіанства.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что придирки автора за мѣтки въ газетѣ И. Л. Солоневича вызваны тѣмъ, что онъ обидѣлся за расизмъ. Каждый воленъ въ своихъ симпатіяхъ, но зачѣмъ же впадать въ недобросовѣстность и искажать смыслъ статьи, которая не нравится?

В. В. Зѣньковскій.

Православная Церковь въ сов. Россіи въ 1937 — 38 году. (Общій обзоръ)

„ТОВАРИЩЪ“ Н. И. ЕЖОВЪ ВО ГЛАВѢ БОРЬБЫ СЪ РЕЛИГІЕЙ. Долгое время официальный аппаратъ сов. власти дѣлалъ видъ, что онъ „не вмѣшивается“ въ борьбу съ религіей, что эта борьба — дѣло „совѣтской общественности“. Правда, это не мѣшало отдѣльнымъ правительств. „вѣдомствамъ“ (народ. просвѣщеніе, профсоюзы и т. д.) издавать рядъ специальныхъ законодательныхъ постановленій, направленныхъ противъ религіи. Но „въ общемъ и цѣломъ“ линія „видимости“ невмѣшательства поддерживалась.

На роль главнаго организатора и орудія борьбы съ „религіозными предрасудками“ предназначался „СВБ“ (Союзъ воинствующихъ безбожниковъ). Однако, жизнь показала, что „СВБ“ — союзъ мертворожденный, не способный сколько нибудь серьезно бороться съ вѣрой и Церковью. Къ десятилѣтнему юбилею своего существованія СВБ оказался почти развалиной. Правда, были приняты мѣры оживить полумертвеца, но они ожидаемыхъ результатовъ не дали. Въ періодъ начавшихся „чистокъ“ рядъ прежнихъ видныхъ руководителей (Лукачевскій, Маторинъ и др.) СВБ были объявлены „врагами народа“ и понесъ соотвѣтствующее наказаніе. На мѣсто вычищенныхъ были назначены новые „дѣятели“. Но, кажется, „чистки“ почти окончательно доканали и безъ того разсыпавшуюся храмину „Воинств. Союза“. „Не такъ давно — пишетъ „Антирелигіозникъ“ (Августъ — Сентябрь 1938 года) объ